

УДК 332.146

**РАЗВИТИЕ СТАРТАП-ПРОЕКТОВ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ УВЕЛИЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Е.М. Юшко, аспирант

Научный руководитель – В.Ю. Друк, к.э.н., доцент

Полесский государственный университет

Мировое экономическое сообщество сегодня находится в состоянии создания экономики, основанной на интеллектуальных ресурсах, информационных и наукоемких технологиях. Из-за

этого многие промышленные предприятия испытывают трудности, которые заключаются в том, что предприятия используют устаревшее оборудование, имеют уже «закостеневшую» систему менеджмента и не используют высокие технологии. Однако такие предприятия все еще имеют ряд преимуществ, так как они когда-то были опорой государства, где на протяжении многих лет аккумулировались ресурсы и развивалась инфраструктура. Во многом они и сейчас сохранили свой технологический, ресурсный и кадровый потенциал. Однако этот потенциал не всегда используется в полной мере и, практически не восполняется, что является важной проблемой.

Одним из решений данной проблемы может стать развитие стартап-проектов на базе существующих предприятий. Реализуя свою деятельность в век высоких технологий, многие «устаревающие» организации нуждаются в модернизации не только оборудования, но и менеджмента. В этом и может помочь стартап, созданный в рамках такого рода предприятия.

Относительно перечня факторов стартап-среды, влияющих на возникновение стартапов, существуют различные точки зрения исследователей. Так, Д. Стори выделяет семь детерминант: рост спроса; уровень урбанизации; уровень безработицы; уровень благосостояния индивидов; доля малых предприятий и отраслевая специализация; политические идеалы и государственная политика. Исследователь обращает особое внимание на три фактора: рост спроса (прирост населения и возрастание его доходов), численность предприятий и уровень урбанизации [1, с. 87]. П. Рейнольдс, считал, что не характеристики регионов, а люди создают новый бизнес [1, с. 248].

Большую роль в развитии молодежного стартап-движения играют образовательные учреждения, в частности вузы, так как они являются «точками» концентрации и инкубирования талантливой и инновационной молодежи. Помимо этого, в настоящее время усиливается роль университета как фактора развития молодежного предпринимательства — студент рассматривается как потенциальный предприниматель, являющийся связующим звеном между учеными и инвесторами. Данные утверждения в большей части применимы к странам Запада, но и в Беларуси постепенно приходит понимание необходимости развития инновационного малого предпринимательства (стартапа) в вузах [6, с. 23].

На сегодняшний день, некоторые белорусские стартапы прошли обучение в акселераторах Starta Ventures (США), Rockstart (Голландия), EXPARA (Сингапур), Pulsar (Россия), Upward (США), «Акселератор МТС» (Россия).

В конце 2019 года в Беларуси был создан первый акселерационный фонд TechMinsk, который за год инвестировал в 10 стартапов. В 2020-м TechMinsk проводил акселерационную программу онлайн.

Также стартап может получить и государственное финансирование от Белорусского инновационного фонда. В нём можно получить финансирование на льготных условиях. Средний чек — \$1-2 млн (максимум — \$10 млн). Процентная ставка – 0,5 ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь. Сроки финансирования – не более 7 лет.

Фонд рассматривает проекты в любых отраслях, основной критерий — инновационный потенциал бизнеса (организация и освоение производства новой продукции, модернизация производства с внедрением инноваций).

Наряду с образовательными учреждениями на развитие молодежного стартап-движения влияют и уже существующие предприятия — организации малого предпринимательства или крупные организации. Такие предприятия называют «организациями-инкубаторами». На сегодняшний день в Республике Беларусь насчитывается 29 инкубаторов малого предпринимательства.

В рамках самого кризисного года белорусские стартапы закрыли ряд успешных раундов инвестиций. Всего они привлекали в 2020 году около \$60 млн в рамках 32 сделок. Сюда не включены сделки Bahavox и MuFin, которые в сумме превышают \$100 млн, так как эти компании нельзя отнести к классическим стартапам.

А. Купер в своих исследованиях выясняет, что большое количество стартапов открываются в территориальной близости от своих организаций-инкубаторов. Стартапы также связаны со своими инкубаторами осуществляемым видом бизнеса [1, с. 28]. Эта связь наиболее сильна между технологическими стартапами и производственными организациями-инкубаторами. Связано это с тем, что молодые предприниматели, основывающие стартап, используют собственные знания, которые приобретены в организации-инкубаторе, поэтому новая фирма чаще работает на том же ос-

новном рынке или с той же технологией, что и организация-инкубатор. Однако для нетехнологических стартапов данная связь не важна, так как знания они получают по другим каналам.

Стоит отметить, что 38,5% стартапов используют смешанную бизнес-модель, предоставляя свои услуги как бизнесам, так и частным лицам. В модели В2В работает треть стартапов (32,7%). Чуть меньше стартапов сфокусировано исключительно на модели В2С (28,8%). В 2020 году большинство стартапов отметило, что их сфера деятельности — это В2В (72,4%) [7].

В настоящее время большая часть «устаревающих» предприятий уже успела подвергнуться технологической инвентаризации и модернизации, поэтому сохранившиеся и обновленные организации-инкубаторы образуют технологические кластеры с развитыми рынками сбыта и тесными производственными взаимоотношениями, превращаясь в места сосредоточения молодых стартапов. Молодые фирмы при этом получают следующие выгоды: доступ к специализированной рабочей силе, специализированным материалам и капиталу; близость к потребителям и технической поддержке.

Молодежное стартап-движение оказывает определенное влияние на промышленный сектор экономики. Во-первых, молодые предприниматели, создавая свои или адаптируя эффективные заимствованные бизнес-модели, приносят в промышленность инновации, способствуя тем самым повышению качества благ и услуг.

Во-вторых, стартаперы вступают в производственно-коммерческие отношения с предприятиями технологического кластера региона, способствуя его укреплению.

В-третьих, молодежные стартап-команды активно привлекают отечественных и зарубежных инвесторов, повышая инвестиционную привлекательность региона.

В-четвертых, молодежная бизнес-активность выступает как инструмент социальной политики, позволяющий улучшить ситуацию с занятостью на рынке труда, так как стартап образует дополнительные рабочие места.

Таким образом, молодежное стартап-движение может одновременно являться формой самозанятости молодых людей и стать одним из факторов устойчивого развития промышленного сектора экономики. Оценка роли и социально-экономического влияния данного явления на промышленный сектор требует дальнейшего исследования.

Список использованных источников

1. Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследование предпринимательства и малого бизнеса (1996-2010) / пер. с англ., под науч. ред. А. Ю. Чепуренко; предисл. и послесл. А. Ю. Чепуренко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Науч.-учеб. лаб. исследований предпринимательства. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. — 527 с.

2. Стартап – что это такое: определение и значение термина, этапы развития Startup- проекта. Топ-10 лучших идей для стартапа с минимальными вложениями // Финансовый журнал [Электронный ресурс]. URL: <https://richpro.ru/biznes/> (дата обращения: 15.03.2021).

3. Стартап как он есть // Наука и жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/news/23261/> (дата обращения: 13.03.2021).

4. Стартапы в России – самые интересные стартапы страны // helloboss [Электронный ресурс]. URL: <https://helloboss.ru/biznes-idei/idei-dlya-startapa/startapyi-v-rossii.html> (дата обращения: 15.03.2021).

5. Столяров В. И. Трудовая занятость населения и ее регулирование. — Екатеринбург: МЦЗ, 2018. — С. 139.

6. Суворова А. В. Старопромышленные регионы Урала в контексте креативности // Старо-промышленные территории России и Германии: возрождение или стагнация: Международная научно-практическая конференция. — Екатеринбург: УИ РАНХиГС, 2020. С. 144-149.

7. BATD YEAR // Наука и жизнь. [Электронный ресурс]. URL: <https://bel.biz/> (дата обращения: 16.03.2021).